

Янь Шисуй, даже не подняв головы, взял ещё одну ручку и принялся писать обеими руками сразу.

Что за чертовщина? Почему всё идёт не так, как договаривались?

Эй, ты же тот, к кому обратились за помощью! Посмотри хотя бы на того, кто просит, — Система была в полном недоумении.

Маленький гений и правда обладал железной выдержкой.

Се Хуаньчэнь безразлично лежал на парте, прищурившись, но глаз с лица Янь Шисуя не сводил, пытаясь уловить хоть какую-то эмоцию. Однако тот с самого начала не прекращал писать, низко склонившись над тетрадью, и по его лицу невозможно было ничего прочесть.

В конце концов, первым опомнился Лу Юйчжоу.

— Столько людей вокруг, а ты пристал именно к А Сую? Вон, староста сидит, красавчик школы здесь же, — он нахмурился и раздраженно потрогал свою красную серьгу.

Сейчас всё было в точности как в начале первого класса: Лу Юйчжоу ещё не был знаком с Янь Шисуем, но постоянно слышал об этом легендарном «целевике». И с тех пор он раз за разом наткался на сцены, где кто-то пытался заставить его что-то сделать.

За три года он досыта насмотрелся на травлю и до тошноты нагляделся на эту частную элитную школу, где за внешним лоском скрывались самые грязные приемы.

— Я... я... — Хэ Чао охватил ужас. — Я не хочу умирать... У меня осталось всего два очка жизни! Если мне не помогут, я умру! Я не хочу умирать!

— Если поможете, я на всё согласен! На что угодно!

— На всё? Даже если тебя попросят убить или поджечь? — Се Хуаньчэнь внезапно усмехнулся, холодно глядя на человека, распластавшегося на полу.

— Я...

— Ладно тебе, кому нужны твои грязные дела, — проворчал Лу Юйчжоу. — Но не бросайся словами. Спорим, если тебя попросят порвать отношения с нашим братом Шисуем, ты мигом откажешься?

— Это ведь просто маленькая услуга, ничего сложного. Думаю, Янь Шисуй тоже это понимает,

— Бай Минвэй нерешительно посмотрела на парня на полу и всё же добавила: — Если тебе не трудно, Янь, помоги ему, пожалуйста.

— Маленькая услуга? Красавица Бай, ты шутишь? Твоя жизнь — жизнь, а жизнь А Суя — нет? Система разве говорила, что за неправильный ответ не будет наказания?

Прозрел?

Умеет вычленять скрытую информацию — уже прогресс.

Чжоу Цы незаметно бросил взгляд на Лу Юйчжоу и с видом крайнего затруднения произнес:

— Если бы это был другой вопрос, я бы, возможно, помог, но здесь я... бессилен.

— Да что вы в самом деле! Янь Шисуй, мы тебя уже полдня ждем, скажи хоть что-нибудь! Поможешь или нет? Это что, так сложно?

Лу Юйчжоу хмыкнул:

— Раз такая умная, сама и делай, нечего к А Сую приставать.

Лицо Бай Минвэй то краснело, то бледнело:

— Цайпин, хватит.

— А что такого? Вэйвэй, он ведь и сам всё знает!

— Но у гения нет обязанности помогать Хэ Чао. Вы ведь тоже можете ему помочь... зачем давить на него? — Ху Шо надулся, его глаза покраснели от обиды.

— Хватит уже. Хэ Чао так просит... Янь Шисуй, мы ведь все старые одноклассники, сохрани лицо, помоги ради старой дружбы.

— Лицо своё побереги! Много ли оно стоит? Думаешь, мне нужно твоё лицо?

Лу Юйчжоу громко рассмеялся:

— Ха! Легко говорить, когда самому не больно. Старая дружба? Не припомню, чтобы вы раньше ему помогали! Что, забыли, как всё было? Я сам боюсь подвергать его риску, а вы и подавно не имеете права!

— Лу Юйчжоу, как ты разговариваешь...

— Заткнись! — Бай Минвэй бросила на Хуан Цайпин сердитый взгляд, резко прерывая её. Она покраснела и не решалась посмотреть на Лу Юйчжоу. — Простите, мы просто разволновались. Не принимайте близко к сердцу, извините.

— Ого! Красавица Бай не волнуется, а просто мастерски плетет интриги! Всю славу доброй девочки себе забрала.

— Полегче, Сяо Ян.

— Я же правду говорю... — Лю Ян, заметив, что Сюй Цзыхан помрачнел, недовольно поджала губы. — Ладно, ладно, Цзыхан, это была просто шутка.

— Чего всполошились? Не спешите, старые и новые счета мы ещё сведём! Кто слишком много болтает, закончит так же, как этот, — Лу Юйчжоу угрожающе прищурился, его волосы слегка взъерошились, а на губах заиграла насмешливая улыбка, обнажая клык.

— Успокойся...

— И ты, Чжоу Цы. Не думай, что я не знаю, откуда взялись те грязные сплетни про А Суя, которые вы распускали в первом классе! Я прекрасно знаю, кто из вас подсылал людей, чтобы заблокировать ему дорогу!

Первый класс.

Се Хуаньчэнь шевельнул глубокими глазами и нетерпеливо цыкнул.

— Зарубите себе на носу: кто тронет Янь Шисуя — посмотрю, дам ли я вам выйти отсюда живыми!

Лу Юйчжоу гордо вскинул подбородок, небрежно засучил рукава, демонстрируя готовность к драке:

— Можете проверить, если не верите!

У него были все основания вести себя дерзко — звание «школьного грозы» он получил не просто так: ещё в восьмом классе он поставил на место всех старшеклассников.

[Игрок Янь Шисуй, у вас осталась одна минута. Принять или отклонить?]

Голос Системы заставил всех отвлечься от Лу Юйчжоу.

— По мне, так Янь Шисуй сам решит, помогать или нет, ваше какое дело? — Ван Вэнь, отличавшаяся прямолинейностью, не могла сдержаться. — Не будьте двуличными. Кто по берегу ходит, тот ноги замочит.

Помочь?

Помочь ради пустоты?

Что же ты выберешь, Янь Шисуй?

Се Хуаньчэнь смотрел на шею парня, который не прекращал писать, и инстинктивно протянул руку, чтобы коснуться её.

Тепло, распространившееся по затылку, заставило Янь Шисуя замереть.

Что-то случилось?

Янь Шисуй нетерпеливо обернулся, встретившись взглядом с темными глазами Се Хуаньчэня. Он моргнул, пытаясь разглядеть выражение холодного лица человека, стоявшего против света.

Секунду помедлив, он небрежно бросил «А», не отводя взгляда от того, кто молча наблюдал за ним.

[Поздравляем, игрок Янь Шисуй, ответ верный.]

Лу Юйчжоу резко обернулся к Янь Шисую, его глаза налились кровью:

— А Суй, как ты...

Хлоп! Янь Шисуй с холодным лицом отложил ручку:

— Шумно.

С самого начала экзамена он не хотел отвлекаться, но споры длились слишком долго.

— Сквозняк, садись на место, — Янь Шисуй потянул Лу Юйчжоу за рукав, скрывая вздувшиеся вены, и неторопливо привел одежду в порядок. — Время ещё есть, играй спокойно.

— Понял, — Лу Юйчжоу обиженно надулся.

— Давно бы так, столько времени потеряли. Я же говорила, что он зна... — Хуан Цайпин не успела договорить — взгляд Янь Шисуя, лишенный всякого выражения, заставил её вздрогнуть.

— Удачи тебе.

Никто не понял, что он имел в виду. Янь Шисуй просто ровно сел на место.

Се Хуаньчэнь, прислонившись к стене, наблюдал, как все возвращаются на свои места. Когда его взгляд упал на Янь Шисуя, в его безучастных глазах промелькнула искра.

Проблемы.

— Гений, ты в порядке? — осторожно спросил Ху Шо. — Хорошо, что брат Чжоу был рядом.

Янь Шисуй что-то невнятно ответил, уставившись в одну точку на бланке, но рука с ручкой не останавливалась.

Цель Системы — не баллы. Она заранее знала ответы каждого игрока, а вопросы в реальном времени были лишь проверкой реакции. Чжоу Цы понимал это, поэтому, говоря о Хэ Чао, он не стал обещать невозможного, но и не отказал наотрез.

Что она проверяет?

Раздался звонок, Система нарушила тишину.

[Поздравляем игрока Хуан Цайпин. Вы получили вопрос с максимальным весом баллов. Напишите сочинение на тему: Моя школа, моя правда. Не менее 800 слов. Требования: 1. Определить стиль и угол зрения, соответствующие статусу. 2. Никакого плагиата. 3. Не разглашать личную информацию.]

Критерии оценки такие же, как на ЕГЭ: 60 баллов, разделенных на базовый и продвинутый уровни.

Глядя на ярко-красную двойку на почти пустом бланке, Се Хуаньчэнь едва заметно нахмурился, в глазах мелькнула усталость.

Вопрос стоит всего столько? Ха.

Он лениво подпер голову рукой, скользнул взглядом по прямой спине парня, сидящего перед ним, провел пальцами по столу, где только что стучал Янь Шисуй, усмехнулся и снова лег на парту.

Раздраженный голос за спиной заставил Янь Шисуя на мгновение замереть. Он прищурился, и его ресницы дрогнули в такт дыханию.

Система действительно не будет спрашивать одного и того же человека дважды, чтобы оценить всех. Хотя сейчас выпало сочинение, Янь Шисуй не собирался его писать. Несмотря на весомость 60 баллов, он не хотел тратить время на то, что того не стоило. Он прекрасно знал, что за отведенное время невозможно написать полноценное сочинение, и знал, что по правилам такие задания оцениваются всего в два балла.

Поэтому он быстро нацарапал восемь иероглифов и перевернул лист, чтобы продолжить прерванное чтение.

[Игрок Хуан Цайпин, приступайте к ответу.]

Что? Черт возьми, этот Янь Шисуй что, предсказатель? Он специально подстроил это!

[Являешься ли ты сейчас настоящей собой?]

Хуан Цайпин вскочила:

— Ты! Это ты, Янь Шисуй, это ты меня подставил!

Опять мания преследования? Но Система не дала ей прочитать сочинение, а сразу задала вопрос. Неужели...

Янь Шисуй пробормотал это себе под нос, наблюдая за тем, как её лицо стремительно бледнеет, а окружающие замирают в шоке. Инстинкт подсказал ему, что с этим экзаменом что-то не так.

Игра обнажила множество проблем.

Он попытался вспомнить прошлое, но в голове возникла пугающая пустота. С самого начала экзамена поведение людей сильно отличалось от того, что он помнил, да и Се Хуаньчэня он никогда не видел в шестой школе.

Что-то не так со мной или с остальными?

Учитывая, насколько коварна Система, он склонялся к первому.

Видимо, память приукрасила действительность.

— Отвечай! Говори же, это ты! — пронзительный женский голос резал слух.

— О, это я. Злодеи умирают из-за того, что слишком много болтают.

Хуан Цайпин захлебнулась от ярости:

— Ты! Ты...

Все были в замешательстве.

Ну ничего себе, ты разве не должна была возразить?

Янь Шисуй с каменным лицом поднял голову:

— Ещё что-то?

Девушка то кивала, то мотала головой. Янь Шисуй слегка нахмурился и снова опустил взгляд. Время не позволяло размышлять — возможно, после сочинения снова выберут кого-то другого. Он проигнорировал Хуан Цайпин и продолжил писать.

— Я... я настоящая! — Хуан Цайпин паниковала, её щеки нервно подергивались.

[Игрок Хуан Цайпин, ты хороший человек?]

Голос Системы звучал ровно и механически.

— Конечно! Конечно, я хорошая! — она боялась сказать что-то не то, поэтому отвечала поспешно. Но она забыла, что Система знает о каждом игроке всё.

[Ха-ха! Правда ли?]

Голос был едва слышным, но вдруг стал оглушительно громким, отчего у неё подкосились ноги. Если бы она не стояла между партой и стулом, то уже упала бы.

[Игрок Хуан Цайпин, разве ты никогда не совершала поступков против совести?]

— Н-нет, нет, не совершала! — она вжалась в плечи, дрожа всем телом.

[Игрок Хуан Цайпин, ты лжешь! Лжешь! Лжешь!]

Пронзительный крик Системы эхом отразился от стен класса.

— Нет! Я не лгу! — вопила Хуан Цайпин, отчаянно размахивая руками.

[Лгунья! Обманщица! Трусливая лгунья! Жалкая мошенница!]

В мертвой тишине класса внезапно раздался отчетливый хруст.

<http://bllate.org/book/19172/1882330>